

Императорская свадьба, или Невеста против

Автор:

[Наталья Мазуркевич](#)

Императорская свадьба, или Невеста против

Наталья Витальевна Мазуркевич

Сайлейн и Вильгельм #1

Чужое брать нехорошо – это знает каждый ребенок. Но порой выбора особенно и нет, и приходится вставать на скользкий путь. А если встал, то неприятности лишь вопрос времени. Вот только никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

Сайлейн, например, нашла. Станный господин сделал ей подарок, и отказаться она не смогла. А дальше – как в сказке. Прекрасный принц, злобный демон, верные друзья... Вот бы и вам так? Но так везет далеко не всем.

Наталья Мазуркевич

Императорская свадьба, или Невеста против

Пролог

Задыхаясь от длительного бега, Сайлейн свернула в переулок, но оказалась в тупике. Бежать дальше сил просто не было, и, опасаясь, что ее увидят, девочка юркнула за груды сваленных у двери ящиков и, согнувшись, притаилась. Полчаса назад ей улыбнулась удача, которая, как она считала, стоила потраченных усилий. Во время охоты на кошельки Сайлейн увидела рассеянного мужчину. Он был так сосредоточен на чем-то, что совсем не заметил, как она стянула у него амулет. Впрочем, чего греха таить, это было несложно, учитывая, что он кое-как намотал его на запястье, а не повесил на шею.

Ей захотелось рассмотреть добычу получше, и она вытащила ее из-за пазухи. Амулет представлял собой золотой листик неизвестного ей растения, который висел на тонкой, напоминающей своими звеньями змейку цепочке. Поддавшись порыву, Сайлейн примерила драгоценность. Поднялась, чтобы цепочка разгладилась, и уткнулась носом в кого-то. Приятный запах фиалок, исходивший от шелковой рубашки незнакомца, тут же вытеснил смрад улицы. Сайлейн подняла глаза и тут же испуганно осела на землю. Это был тот самый человек, которого она так неосмотрительно ограбила. И он не сводил с нее внимательных серых глаз. Сайлейн испуганно вздрогнула, заглянув в них. Такого гнева она еще в жизни не видела.

- Отдай, - коротко распорядился он, протягивая руку.

Сайлейн быстро сняла с шеи кулон, заметив яркие алые всполохи, которые охватили амулет, когда она коснулась его пальцами, и не глядя протянула мужчине. Едва он его забрал, закрыла голову руками, ожидая удара. Его не последовало и спустя пару минут. Осмелев, девочка взглянула на возвышавшегося над ней мужчину и поймала его задумчивый взгляд. Сайлейн попыталась чуть сдвинуться с места, но он не позволил ей этого сделать. Обхватив худенькое грязное запястье, мужчина оценивающе прошелся по ее фигурке, остановился на лице и усмехнулся каким-то своим мыслям.

- Голодная? - Сайлейн удивленно моргнула: такого вопроса она никак не ожидала. Скорее готовилась к встрече со стражей и побегу. - Пойдешь со мной? Я обещаю накормить.

Едва дослушав, она попыталась вырваться. Нет, с ним она не пойдет точно. Она слишком хорошо знала, что следует за подобными предложениями. Насмотрелась за те годы, что они живут в бедных кварталах. Ага, покормит, а чем платить придется? В памяти всплыл эпизод, однажды увиденный ею на

улице. От воспоминаний об этой мерзости девочка скривилась. Нет, на такую плату она не согласится никогда.

– Все хорошо. Чего испугалась? – ласково спросил незнакомец, тем не менее удерживая ее на месте. – Ну же?

Но Сайлейн не ответила, только зло взглянула на него и ощерилась. Все ее тело в ответ на злость, страх, отчаяние хозяйки начало преображаться. Изменились зрачки, превращаясь в две линии, как у кошки, вышедшей на хорошо освещенное место, ногти заострились и удлинились.

– Оборотень, – вслух констатировал мужчина и встряхнул ее, прерывая трансформацию. Пока Сайлейн была маленькой и не владела собой, это было легко сделать, достаточно просто сбить концентрацию. – Успокойся. Я ничего тебе не сделаю. – По тому, как яростно вспыхнули ее глаза, он понял, что одних слов недостаточно. Маленькая паршивка не верила ни одному из его заверений. Хотя если принять во внимание место, где она живет, то поступок верный. – Тише, я не сделаю тебе ничего плохого. Один обед, я же вижу, что ты голодна. А после ты сможешь уйти. Даю слово лорда. Устраивает?

Сайлейн задумалась, разрываемая противоположными желаниями. С одной стороны, ей очень хотелось есть, с другой – она не могла понять, что ему от нее нужно, и это ее очень тревожило. И все-таки она выбрала первое, осознав, что если он не испугался ее звериной части, значит, сможет ее и так заставить. К тому же это странное упоминание про лорда. О чем-то подобном девочка слышала, и кажется, это действительно весомый аргумент.

Девочка кивнула и выразительно уставилась на его руку, все еще сжимавшую ее запястье. Мужчина, рассмеявшись, покачал головой и повел ее из тупика. Сайлейн не оставалось ничего другого, кроме как поспешить за ним.

Когда он вышел к самому дорогому ресторану города, девочка остановилась как вкопанная. Почувствовав ее заминку, мужчина силой втащил ее в здание. К удивлению Сайлейн, их не выгнали, когда управляющий разглядел ее наряд. Он даже не скривился, выражая недовольство. Нет, он, поминутно кланяясь, проводил их в отдельный кабинет. Мужчина сказал ему что-то, и тот убежал, оставив их наедине. Теперь все внимание незнакомца было направлено на нее. От этого немигающего оценивающего взгляда Сайлейн захотелось сбежать.

– Как тебя зовут? – начал свой допрос мужчина. – И уточни возраст, я никак не могу понять, сколько тебе лет.

Девочка молчала, только попыталась незаметно отсесть поближе к двери, чтобы быть готовой бежать, если потребуется. Брюнет недовольно поджал губы.

– Что еще? Я уже дал слово лорда, что не причиню тебе вреда, чего ты так боишься?

– Зачем вам мое имя?

– Так нужно, вырастешь – узнаешь.

– Тогда не скажу. – Сайлейн поднялась и хотела уйти, но он больно сжал ее запястье и дернул к себе.

– Не нужно меня злить, девочка. Сейчас ты ответишь на все мои вопросы, а я тебя накормлю и дам денег. Если же ты продолжишь упрямиться, нам придется немножко прогуляться, но нужные мне ответы я получу, – прошептал ей на ухо мужчина. – А сейчас села.

– А как же слово лорда? – зло поинтересовалась Сайлейн.

– Не думаю, что легкое ментальное воздействие тебе повредит, – отмахнулся он. – А теперь я хочу получить ответы на заданные вопросы.

– Сайлейн, восемь.

– Имя клана? – задумчиво спросил ее визави.

– Не знаю, – честно ответила девочка. Сестра почти ничего ей не рассказывала, каждый раз пресекая расспросы на корню.

– Зачем ты его взяла? – Мужчина положил на стол перед ней кулон.

– Он дорогой, его можно продать, – пожала плечами девочка и замолкла, едва в комнату вошли официанты, расставили на столе тарелки и разложили приборы. Последние Сайлейн проигнорировала, во все глаза рассматривая невиданные ранее кушанья. Мясо она узнала по запаху, который часто ловила, проходя мимо таверн.

– Дотронься до него, – приказал мужчина, выкладывая перед ней отобранный амулет. Девочка, вздрогнув, подчинилась. Она послушно взяла кулон, и он засиял алым светом. Дождавшись разрешающего кивка, Сайлейн положила его обратно. – Знаешь дом лорда Шантиля?

Сайлейн кивнула. Дом посла Таски знали все воры от мала до велика. Господин посол заключил соглашение с главой гильдии, и теперь воровать там могли только с разрешения Шантиля и у тех, на кого он сам укажет. И Сайлейн предпочитала держаться как можно дальше от этих мест.

– Хорошо, вечером придешь туда и отдашь ему письмо, сейчас я его напишу, пока ты ешь. Потом сделаешь все, что скажет Шантиль, понятно? И не надо так хмуриться. Это в твоих же интересах. Или хочешь умереть на улице? – Сайлейн отрицательно качнула головой. – Вот и умница, значит, придешь.

Он наскоро застрочил что-то на бумаге, услужливо принесенной управляющим, и, когда письмо было готово, положил на стол перед девочкой туго набитый мешочек.

– Деньги на расходы, – пояснил он, поднимаясь. – Дай руку.

Сайлейн послушно протянула дрожащую ладошку. Он улыбнулся, накрыл ее своими пальцами, и девочка почувствовала, как ей надели кольцо. Она неуверенно взглянула на собравшегося уходить мужчину, но тот, не оборачиваясь, вышел.

В дом господина Шантиля Сайлейн не пошла. Сразу после ухода незнакомца она побежала домой и все рассказала сестре, выложив перед ней кошелек. Лузаника долго смотрела на деньги, потом на сжавшуюся в комочек сестру, и наконец, словно приняв решение, кивнула и ушла.

Сайлейн видела, как сестра пишет кому-то письмо, берет деньги, потом идет на улицу и возвращается с одноразовым телепортом, способным перенести маленький предмет туда и обратно. Они ждали ответа вместе, затаив дыхание и не отрываясь от коробочки. И когда она загорелась, напряглись обе. Лузаника читала послание, а Сайлейн по ее лицу пыталась понять, хорошее там написано или нет. Дочитав, сестра выдохнула и отправила ее собирать весь их нехитрый скарб. Спустя час за ними пришли.

Господина Шантиля, развернувшего масштабные поиски, ждал провал. Ни один из агентов не смог найти восьмилетнюю девочку по имени Сайлейн.

Часть первая

– Каталин, проснись, проснись, я тебе говорю, мадам почти закончила свою речь, – тихо ругалась белокурая девушка, толкая свою соседку в бок. – Чем ты ночью занимаешься, что каждый день спишь! Каталин?!

Тем временем мадам Россана, уже немолодая владелица пансиона, где обучались только представительницы аристократии иноземных государств, оглядела внимательным взглядом аудиторию. Девочки восторженно обсуждали друг с другом услышанное. А обсудить было что: госпожа директриса объявила, что в этом году и они участвуют в отборе невест для самого императора Вильгельма, правителя Таски – высокого и прекрасного двадцатисемилетнего брюнета, взошедшего на трон всего четыре года назад и безуспешно искавшего жену среди аристократок своего государства все эти годы.

Мадам Россана перевела взгляд на задние ряды и тяжело вздохнула. Там, в самом углу княжна Ливия Мальтид пыталась разбудить свою подругу, графиню Каталину Остальд, девочку, в общем, неплохую, как и все воспитанницы бывшей королевской гувернантки, но сложную.

За три года, проведенные под крылом мадам, графиня не выказала ни малейшей заинтересованности в нелегком деле становления леди и являла собой вызов аристократическому миру Таски. Сколько мадам Россана ни старалась, девочка

не сменила ни привычного стиля одежды – коротеньких штанишек с туникой и высоких сапожек на внушительной платформе, принятых у нее на родине, в королевстве Тааль-Ен, ни поведения – девочка обожала спать на занятиях по этикету, домоводству, флористике, делая исключение только для танцев, экономики, языков, вокала и, по неведомым причинам, рукоделия, в котором была одной из лучших учениц. И сейчас, как и всегда на собраниях, графиня спала, удобно расположившись на задней парте, а ведь до начала отбора в их пансионе осталась всего пара минут!

– Тали, Тали, просыпайся, – нетерпеливо толкала в бок лучшую подругу Ливия.

Каталина сонно открыла глаза, и ее расфокусированный взгляд обратился к девушке.

– Что случилось? – шепотом спросила она. За годы отдыха прямо за партой Каталина научилась в любом состоянии говорить тихо.

– Мы участвуем в отборе, – радостно оповестила княжна. – В этом году его величество будет искать невесту и среди аристократок других королевств. Главное условие – чтобы на момент отбора они находились на территории Таски. Правда, здорово? Мы можем выйти замуж за императора и укрепить международные связи!

– Угу, а еще глупо улыбаться и терпеть слюнявые поцелуи заплывших жиром первых лиц империи.

– Тали, ну почему ты все обесцениваешь?

– Потому что это так и есть, – отрезала Каталина. – А всем нужно явиться на отбор?

– Да, ваша светлость, и даже вам, несмотря на ваше недовольство сим фактом, – припечатала мадам Россана.

– Вот так всегда, – вздохнула девушка, поднимаясь вслед за подругой. Ливия уже встала в хвост очереди жаждущих замужества.

Убедившись, что все девочки выстроились по двое, мадам Россана кивнула помощнице, и та открыла дверь. Первая пара вышла, сопровождаемая завистливыми взглядами соперниц и одним равнодушно-сонным тааль-енской графини. Каталина поспала бы еще немного, если бы не Ливия, не позволившая ей «потерять лицо», заснув прямо стоя. Княжна то и дело теребила подругу за рукав, заставляла считать до двадцати на всех известных языках и вспоминать столицы удельных княжеств вплоть до самого «часа икс», когда они последними покинули аудиторию и вышли в коридор, где их ждал сосредоточенный молодой человек в форме императорского гвардейца.

- Прошу. - Он учтиво поклонился и повел девушек в сторону актового зала.

Там на сцене высился небольшой постамент, в центре которого на бархатной подушечке сиял, переливаясь, кулон в виде листочка.

Первой испытывать судьбу отправилась Ливия. Она бодро поднялась по ступенькам и, дождавшись инструкции: «Взять кулон, подержать его немного и показать господам наблюдателям», - с радостью их исполнила. К ее величайшему горю, ничего не произошло, и угрюмая княжна была вынуждена покинуть зал.

Каталина проводила подругу завистливым взглядом. С тревогой, через силу она начала подниматься по лестнице и застыла, так и не поставив ногу на верхнюю ступеньку. В эту минуту ей захотелось оказаться в любом месте, кроме как здесь, потому что она знала, что последует после ее действий, которых требовала инструкция.

- Леди, вам помочь? - вежливо осведомился их провожатый.

- Да, мне что-то нехорошо, не могли бы вы проводить меня в комнату? - очень тихо попросила девушка, с мольбой глядя в голубые глаза мужчины.

- Конечно, леди. Только возьмите сначала кулон.

- А может, не надо? - с затаенной надеждой, совершенно по-детски спросила Каталина.

– Надо, – сурово ответил другой молодой человек, дежуривший у постаментов. – Вдруг он выберет именно вас?

– Не хотелось бы, – едва слышно произнесла девушка, но, к сожалению, недостаточно тихо – ее услышал все еще стоящий за спиной блондин, и пришлось добавить: – ... потерять такой шанс.

Вымученно улыбаясь, Каталина медленно, словно осужденный на казнь, подошла к постаменту, бросила быстрый взгляд на свой безымянный палец, где по-прежнему поблескивало подаренное кольцо, отказывавшееся сниматься все эти годы, и дотронулась до кулона. Как и в прошлый раз, он закономерно засветился, только сейчас цвет был иной: золотые всполохи осветили полутемный зал. Сайлейн положила кулон на место и спросила:

– Теперь я могу идти?

– Разумеется, – несколько ошарашенно ответил мужчина у постаментов. – Тарон, проводи леди и помоги ей собраться.

– Прошу прощения, но я никуда не собираюсь, – внесла коррективы Сайлейн.

– Что вы, леди, надеюсь, вы не откажетесь погостить во дворце императора в качестве одной из его невест. Это, несомненно, поможет укрепить связи между нашими странами. Кроме того, учитывая сияние медальона, вы вполне можете оказаться нашей императрицей. Разве это не достойная причина изменить свои планы?

– Достойная, но... – Сайлейн задумалась и, вспомнив оговорку, спросила: – Вы сказали «одной из», значит, есть еще претендентки?

– Конечно, – отозвался брюнет, – все те леди, на которых амулет отреагировал хоть как-то. Прошлые годы убедили его величество, что лучше просмотреть все кандидатуры, чем в очередной раз потерпеть неудачу. Полагаю, у вас нет больше вопросов? Если же они появятся, можете задавать их мне в любое удобное для вас время. – Мужчина перевел взгляд на лакея у двери: – Кто-нибудь еще остался?

– Нет, ваше сиятельство, леди Каталина была последней.

– Хорошо... Тарон, проследи, чтобы через час леди была готова, за вами заедет карета.

– Конечно, Скай, – весело отозвался светловолосый, – а ты иди, порадуй Ви́ла, в этот раз всего пять девушек, и у одной очень яркая реакция. – Тарон подмигнул графине. – Леди, позвольте проводить вас...

– Идемте, раз уж вы от меня не отстанете, – угрюмо отозвалась Сайлейн, думая, как ей теперь выпутаться. Связаться с сестрой? А если она посоветует принять участие в смотринах? Да и Корвус, ее муж, будучи принцем, также станет радеть за международные отношения... Демоны седые, почему все происходит именно с ней?..

Вильгельм устало потер виски, закончив читать отчет одной из южных провинций. Губернатор был как всегда краток, а потому после двух страниц восхвалений перешел к делу и доложил, что среди оборотней, проживающих на подвластных ему территориях, начинаются необъяснимые волнения. Кроме того, их западный сосед, королевство Тааль-Ен уменьшило стоимость прохода по их территории для всех караванов, принадлежащих членам Союза Двойственных Лиц, объединяющего страны с преимущественным населением оборотней, что уже вызвало уменьшение поступлений в казну.

И сейчас, вместо того чтобы решать проблемы с собственным таможенным департаментом, он должен отвлекаться на очередные смотрины невест. Сколько их уже там? Вильгельм выдвинул ящичек и извлек четыре папки – по одной на каждую особу, страждущую стать его женой. И ведь не иссякает поток желающих, несмотря на уже четыре прошедших отбора. Некоторые особо настойчивые красавицы каждый раз приходят в надежде, что артефакт императорского дома передумает и выберет их. Но пока он не менял своего решения ни единожды. Что же будет на этот раз?

В этом году в смотринах должны принять участие и представительницы аристократии других стран. Вильгельм рассмеялся, представив, как Астония Глена будет целый месяц жить в компании маркизы Талеры Скон, дочери разбогатевших купцов из Сибулы, земледельческого княжества на юге империи.

А ведь есть еще Саана Гросток, девушка приятная во всех отношениях, кроме разве что личных. И Мадлен Фенесси, актрису из императорского театра не стоит списывать со счетов...

Император тяжело вздохнул и, закрыв глаза, опустил голову на ладони. Его отец, скончавшийся около четырех лет назад, к сожалению, не успел сказать ему, где искать ту девочку, активировавшую амулет. Уже позже, перетряхнув всех министров отца, ему удалось узнать некоторые подробности того случая. Подумать только, восьмилетняя воришка, стянувшая артефакт у отца, должна стать его женой, ибо так угодно богам. Смех да и только, если бы не было так грустно. Император должен следовать своему долгу, а потому он найдет эту девочку, и она станет той, кем должна. А пока поиграем в смотрины...

– Вилли, опять горюешь о погибающей свободе? – спросил жизнерадостный голос его кузена и советника Скайтера Таяра. Как обычно, он явился без стука, бесшумно открыв дверь. И, разумеется, прошел через тайный ход, чтобы не привести боги секретарь не заметил его празднующимся, без достойного дела.

– Еще не начинал, – отмахнулся император, откидываясь на спинку кресла и кивая на место перед собой. – Рассказывай, как идет отбор? Еще много истерич... искушенных во всех отношениях дам мне ждать?

– А ученицы закрытых пансионатов приравниваются к дворцовым гадюкам?

– По количеству яда или умению маскироваться?

– По всем признакам.

– Разумеется, даже опасней, – с видом знатока ответил император.

– Что ж, в таком случае, поздравляю, плюс одна в твой список. И выражаю свое искреннее сочувствие – в этом году с невестами все. Амулет погас, выдав под конец золотое сияние. Толкуй как хочешь, но к девочке лучше присмотришься. Пока это самая яркая реакция.

– Успели что-нибудь собрать? – Вильгельм намекнул на тонкую папку, которую Скайтер выложил на стол в начале разговора.

– На удивление мало. Но я, пожалуй, схожу на поклон к герцогу Майнлу... Чего не сделаешь ради друга? – нарочито тяжело вздохнул советник.

– Возьми кошачьей мяты, – порекомендовал император, намекая на кошачью суть посла оборотней.

– Думаешь, поможет? Этот кот еще тот прохиндей.

– Лишним не будет, – заверил Вильгельм, открывая папку.

С первой страницы на него смотрела типичная представительница чистокровных оборотничьих семей.

– Известно, из какого клана? – спросил Вильгельм, не отрываясь от изучения бледного личика с большими карими, но, как он подозревал, меняющимися цвет в моменты сильных эмоций глазами.

– Нет, я же сказал, что придется идти на поклон к Майнлу. Директриса того пансиона, где учится девочка, давала клятву о неразглашении многих интересующих нас подробностей, и клана в том числе. Единственное, что удалось узнать: девочка связана с принцем Корвусом. Как? Не спрашивай. Но мне четко дали понять, что любая информация о ней будет даваться только с разрешения принца или его полномочного представителя.

– Внебрачная дочь? – вскинулся в догадке Вильгельм.

– Не знаю, но сомневаюсь, что это бы скрывали. У оборотней свои понятия о браке...

– ... и о законных детях, – рассмеялся император, припомнив всю ораву детишек вышеупомянутого посла.

– Точно, – согласился советник и, посерьезнев, добавил: – Но, мне кажется, тут другое. Кроме того, глянь на девочку – черты лица более правильные и гладкие,

нежели у принца, цвет глаз... У Корвуса светлые при любых обстоятельствах, а для оборотней это важно. И есть еще один факт, который тебе, несомненно, понравится, – загадочно начал Скайтер. – Девочка против участия в отборе.

Сайлейн восприняла отведенные ей покои без трепета. Просто зашла и скинула вещи на кресло, сама упав на низкий диванчик. Так она и пролежала в полусне-полудреме, пока расторопные служанки раскладывали ее малочисленные вещи по полочкам, расставляли обувь и, что греха таить, перетирали косточки еще одной невесте императора. Пару раз они подходили к ней вплотную, желая лучше изучить лицо, но Сайлейн это не волновало. Она знала, что у них нет никакой возможности причинить ей вред – интуиция оборотня плюс несколько отравленных игл, кинжал в голенище сапога, да и стража у дверей покоев охраняли претендентку на руку и сердце императора.

Девушка поднялась со своего ложа только тогда, когда все ушли, плотно притворив за собой дверь. Она бесшумно прокралась в спальню и застыла у окна, разглядывая парк. Было уже поздно, и бутоны цветов успели закрыться, но Сайлейн не интересовали краски. Она вглядывалась в извилистые дорожки, старые деревья, которые не могли вырасти за один день, и, наконец, облегченно выдохнула. Здесь она уже была. И, несмотря на все старания сопровождающих, прекрасно представляла, в какой стороне город, где ближайшее поселение братьев-оборотней и местная темная гильдия, куда этой ночью она и намеревалась сходить. Только сначала... Да, так будет правильно.

Отговорившись плохим самочувствием, Сайлейн не спустилась на ужин и вообще не покидала комнату, пока в доме не затихли голоса слуг. Напороться на стражу девушка не боялась: за время своего отдыха и ожидания, она успела рассчитать, через какой промежуток меняются караулы в доме, а расстановка постов во дворе вряд ли намного отличается от прежней... На худой конец, местность она знает, выкарабкается.

Так думала Сайлейн, переоблачаясь в тонкие облегающие штанишки, свитер, накидывая сверху тунику – все из волокон медвежьего кустарника, не пропускавших ни ветер, ни холод, но бывших на удивление легкими, приятными и, разумеется, безумно дорогими. С тяжелым вздохом девушка рассталась с последней частью своего обычного гардероба – сапогами на высокой, с локоть, подметке. В их ношении, кроме соблюдения одной старой традиции, крылось еще несколько причин, одна из которых была проста. Необходимость ходить на

такой высоте, корректировала ее походку и помогала лишний раз не выдавать некоторых аспектов своей жизни.

Сайлейн легонько надавила на подошву под пяткой и почувствовала, как вместе с осязаемым куском подошвы с ног свалилась тяжесть прятанных в обуви запасных кинжалов.

Покачавшись с ноги на ногу и размяв кисти, Сайлейн аккуратно приоткрыла окно и выскользнула во двор. Точнее, сначала забралась на крышу и оттуда, петляя и уворачиваясь от охранных сетей, выбралась за забор. Оглянулась и неодобрительно покачала головой: как же плохо они побеспокоились о безопасности невест, если она беспрепятственно вышла?

Решив не терять времени, девушка бросилась глубже в лес, окружавший загородную резиденцию. Она не стремилась пройти его насквозь, нет, ей просто нужен был водный источник и желательно с чистой водой. Вскоре отыскав искомое, Сайлейн коснулась воды кончиками пальцев и нараспев прочитала:

– Сила моя пусть наполнит тебя, власть моя пусть подчинит, воля моя путь укажет, а воды твои мне семью покажут.

Кромка дрогнула, по воде прошла рябь, и Сайлейн встретила взглядом с Лузаникой, женой принца Корвуса, жрицей двуликой богини Таоки и своей старшей сестрой.

– Малыш, куда ты встряла? – не повышая голоса, но довольно прохладно спросила сестра.

– Я не хотела, ты же знаешь: моей вины в этом нет, и... – начала быстро оправдываться Сайлейн.

– Сайлейн? – В поле зрения девушки появился принц. – Тебе что-нибудь нужно? Приказать Майнлу, чтобы передал?

– Нет и да. Что сделать, если я попала на выборы невесты императора Вильгельма?

– Они теперь публичные? – удивился Корвус. – Смелый поступок со стороны его величества.

– Нет, – замотала головой Сайлейн, – я как кандидатка попала.

– Откажись, – выдохнула Лузаника.

– А как же международные связи?

– Скажем так, – аккуратно начал принц, – в виду последних обстоятельств, Таске не выгодно с нами ссориться, более того, я ожидаю от императора прошения вступить в Союз.

– Но здесь оборотней меньше пяти процентов! – возразила Сайлейн. – Это противоречит духу Союза.

– Зато исторически Таска – сердце независимых оборотничьих территорий. Спроси у сестры, если не веришь.

– Верю, но здесь о таком не говорят...

– Это закономерно, не бери в голову. Хочешь – участвуй, не хочешь – Майнл заберет тебя завтра.

– Это не все, что я хотела сказать, – помявшись, решила Сайлейн. – На отборе был тот самый кулон, про который я тебе рассказывала, Лузи. И он засветился ярко-ярко...

Договорить она не успела.

– Они видели кольцо? – разом побледнев, спросила сестра.

– Нет, я не показывала, как ты и велела. Но оно изменяется, становится все отчетливее и чаще игнорирует мои приказы исчезнуть из виду...

– Дорогая, это то кольцо, о котором ты говорила? – шепотом спросил Корвус у жены. – Лейни, радость моя, покажи, пожалуйста.

Сайлейн без лишних слов поднесла правую руку ближе к водной глади и приказала:

– Проявись.

На ее безымянном пальце начал проступать рисунок. Он становился все более явным, пока не отслоился от кожи и не обрел материальность. Перед глазами Корвуса предстал императорский родовой перстень.

– Лейни, боюсь, тебе придется остаться, – медленно проговорил принц.

– Почему?

– Ты хочешь снять кольцо?

– Не знаю, – задумчиво ответила Сайлейн. С одной стороны, ей хотелось избавиться от непонятного украшения, с другой – было немного жаль расставаться с ним. – Я уже привыкла к нему.

– Тогда присмотришься к Вильгельму, я допускаю, что вы можете стать хорошей парой. Амулет императорской династии редко ошибается, а значит, ты идеальный вариант для него. И если захочешь...

– Этого не будет, – жестко отрезала Лузаника.

– В таком случае тебе тоже следует остаться. После того как пройдет месяц с момента реакции двух артефактов, перстень можно будет снять и вернуть истинному хозяину.

– А он точно снимется? – с сомнением покосилась на императорскую реликвию Сайлейн. – Мы с Лузаникой столько всего перепробовали...

– Наверняка, – заверил Корвус, – перстень прореагировал с артефактом выбора, теперь есть только два выхода: или ты выходишь замуж и получаешь взамен

другое кольцо – женский вариант твоего нынешнего, или по истечении месяца оно просто соскользнет. – Он помедлил и посоветовал: – В присутствии Вильгельма оно будет проявляться с каждым разом активнее. Постарайся меньше с ним видаться, если хочешь сохранить свою тайну.

– Постараюсь, – кивнула принцу Сайлейн. – Лузи, что можно рассказывать про себя? Ведь они спросят. Не могут не спросить.

– Уже спросили, – подтвердил Корвус, не успевший покинуть покои жены. – Майнл доложил, что с ним желает побеседовать советник Скайтер, кузен Вильгельма, по поводу новой участницы.

– Отвечай, что и всем. Легенду ты знаешь, все подробности тоже. Старайся меньше мелькать у них перед глазами. И, малыш, забудь хоть на время свое хобби...

– Придется, – грустно сказала Сайлейн. – А там такой заказ наклеивался...

Она потеряла ладошки, но вспомнив, что теперь не будет возможности взять дело, загрустила. Впрочем, ненадолго.

– Корвус, а тебе случайно ничего не нужно в южной резиденции принца?

– Копии отчетов о состоянии государственной казны? – предложил принц, зная, что при всех запретах она все равно что-нибудь натворит. Так пусть хоть на благо новой родины.

– Я пришлю с Майнлом, если получится, – заверила девушка.

– Не усердствуй, – попросила сестра.

– Я не попадусь.

– Удачи, – просто пожелали принц с супругой и, помахав на прощанье, исчезли. Вода вновь отразила луну и свисающие ветви деревьев.

Сайлейн улыбнулась и поспешила в следующий пункт назначения.

Город спал. И, как водится во всех достаточно больших городах, не спали только те, кому было что скрывать. Не спал бургомистр, надеясь к утру придумать, куда могли деться двадцать пять тысяч двести три золотые монеты, выделенные на благоустройство города. Не спал и купец, но по другой, более приятной причине: он только сегодня утром поставил ко двору бургомистра сто двадцать бутылок велисского коньяка для самого бургомистра, две песцовые шубы для его жены и колечко, «как у самой принцессы Астони Глена» для их дочери. Не спали и многие иные, не столь значительные люди в городе. Они в поте лица или в несколько иных условиях работали, чтобы к утру перечислить от пяти до тридцати процентов гонорара еще одному очень важному человеку в городе, Ториасу фон Клейну.

Некогда гордый обладатель титула лорда этих земель, владелец одиннадцатого по величине состояния Ториас фон Клейн и не думал, что когда-нибудь предаст корону и возглавит одну из темных гильдий Таски. Но так уж сложились обстоятельства. О чем, впрочем, лорд Клейн не жалел. Как и о своей условной кончине, выходе из списка состоятельных людей и нелюдей Таски и о сегодняшней бессонной ночи.

В описываемое время Ториас сидел в своем кабинете, вальяжно покурировал сигару и общался со старой знакомой. Молодая леди лет сорока – сорока пяти (а для боевых магов это совсем не возраст) придирчиво изучала стандартный на вид договор об оказании услуг. Странными в этой, повторяющейся далеко не впервые ситуации были разве что наниматель – департамент безопасности короны и сумма, превышающая ее обычные расценки в десяток раз. Кроме того, в случае удачного выполнения задания ей обещали амнистию предыдущих известных миру прегрешений и возвращение титула.

– Мессир, вы уверены, что не намечается очередная ловля вольных охотников? – в который раз спрашивала леди у наставника.

– Конечно, иначе бы я не показал тебе договор. Все, девочка моя, законно и так благородно обставлено, что я даже готов аплодировать мальчишке Скаю. В конце концов, если ты возьмешься за эту работу, то, учитывая количество покушений, которые произошли при прошлом отборе, волей-неволей будешь вынуждена прикрыть невест или кого-нибудь из свиты. А спасение жизни монаршей особе или родственнику императорской фамилии автоматически

снимет с тебя несколько прегрешений. Соглашайся, где еще ты сможешь и развлечься, играя в любовь с императором, и поработать, обеспечив безбедное существование до конца этого века, а то и больше – благодарность Вильгельма может превысить даже сумму в договоре. А отличишься и спасешь будущую императрицу – превысит.

– Вы меня так уговариваете, мастер, что я начинаю сомневаться в вашей беспристрастности, – заметила девушка.

– И ты права, – беззлобно улыбнулся фон Клейн, – я надеюсь на благодарность с твоей стороны и одну маленькую услугу.

– Услугу?

– Да, хотелось бы знать, что планирует император для невест. В противном случае я могу не успеть убрать своих людей из этих мест.

– О, тогда конечно, – легко согласилась девушка. – Интересы гильдии на первом месте.

Сайлейн добралась до города к полуночи. Легко вскарабкавшись по стене, застыла над воротами, приглядываясь, сколько нынче стражников на посту. Те, осознав важность момента, всхрипнули, сквозь сон выдав нечто среднее между «кто там еще» и «золотой, или убирайся». Мысленно поставив галочку в графу «ничего не изменилось», девушка, аккуратно цепляясь за выемки между камнями, спустилась на землю всего в паре метров от поста. Огляделась и припустила в сторону центра. Здесь, в трехэтажном особняке с высоким, увитым плющом забором обитал глава местной темной гильдии, знакомый ей по одному прошлому делу.

Дело было очень простым, если иметь определенные связи, и сложным, если бы ей предстояло на самом деле проникать во дворец принца Эрвина, среднего брата Корвуса. А так ее миссия ограничилась лишь двумя разговорами с обоими принцами и переправкой пакета со схемой потайных ходов одной из резиденций, которые в тот же день предусмотрительный оборотень приказал засыпать. Нет, мести девушка не боялась, Ториас сообщил ей, кто заказчик. А уж разведке не с руки жаловаться: всплывет, у кого они покупали сведения, греха

не обернутся. Да и выполнила она свою роль. Документы нашла? Нашла. Передала? Конечно, иначе бы гонорар не дали. А уж за их собственную нерасторопность она не в ответе.

Так думала Сайлейн, прокрадываясь к дому, на ходу сжимая неприметный тонкий браслетик. Ее силуэт поплыл, пока полностью не исчез. На том месте, где еще недавно стояла невысокая девушка, появилась черная пума, которая нырнула в якобы случайную дыру в заборе. Мгновением позже плющ затянул отверстие. Охранная сеть вновь приступила к выполнению своей программы.

Ториас несколько не удивился появлению в своем доме пумы. Обратни преимущественно так и приходили, желая оставить свою человеческую ипостась неизвестной. Что же касается именно этой хвостатой представительницы гильдии, то ее возникновение слегка удивило лорда. На вверенной ему территории Котенок появлялась редко, предпочитая брать заказы или в Тааль-Ене, или в столице, где могли оплатить ее услуги. С другой стороны, если малышка решила подзаработать на смотринах...

– Кати, приятный сюрприз. – Он встал с кресла и подошел к улегшейся на диванчике дикой кошке.

Пума оскалилась, давая понять, что не собирается терпеть его нежности. Рука, уже протянутая, чтобы погладить, замерла и вернулась в прежнее положение.

– Хочешь взять заказ? – допытывался Ториас, вернувшись за стол. – К сожалению, самый достойный тебе не подходит, придется личико светить. – Пума выпустила когти. – Хорошо, лицо.

– Что за заказ? – поинтересовалась Сайлейн. Услышав собственный голос, порадовалась, что все-таки не сэкономила и приобрела трансформатор речи – маленькую сережку, почти незаметную, иначе бы засмеяли: пума с серьгой. Какие уж тут честные воры? Пираты и только пираты.

– На охрану, я уже отдал его Тарике. Но, думаю, его величество не откажется от еще одного специалиста.

– Тарика... – Сайлейн напрягла память, и ее сморщенный лобик вызвал со стороны лорда смешок, который, впрочем, тут же стих, стоило ей бросить на

мужчину быстрый взгляд. – Она же боевик? Значит, задание не для меня.

– Не совсем верно, – поправил Ториас. – Тарика – специалист широкого профиля, а ты известна в своей сфере даже более нее. Интересует задачка?

– Расскажи. – Сайлейн вытянула вперед лапы, полностью занимая двухместный диванчик, и опустила на них голову.

– Охрана одного важного для императора мероприятия, – начал издали Ториас, но был прерван фырканием пумы. – Что-то не так?

– Все так, просто слишком много с этим уже связано, – пояснила Сайлейн. – Охрана невест?

– В каком-то роде. Придется проверять все, что поступает в усадьбу, чтобы не подкинули ничего лишнего и не украли. Принцессу, к примеру.

– А не принцессу можно? – прищурилась девушка. В исполнении дикой кошки это смотрелось особенно устрашающе.

– Не стоит, с ними столько хлопот, – заверил Ториас, задумчиво глядя в никуда.

– Собственный опыт? – заинтересованно подалась вперед Сайлейн и даже спрыгнула на ковер.

– Было дело, – не стал отнекиваться лорд. – Так что с заказом? Пойдешь в пару с Тарикой?

– А если откажусь, вы найдете кого-то другого?

– Планировал задействовать Целителя.

– Он хорош, лучше отправьте его, – подумав, решила девушка.

– Как хочешь. Зачем ты пришла?

– А просто навестить вас нельзя? – поинтересовалась Сайлейн, запрыгивая в кресло.

– В другие часы – поверил бы. Сейчас – только по работе. Нужен напарник или хочешь получить информацию?

– Второе, – согласилась Сайлейн. – Хотелось бы взглянуть на портретики первых лиц государства. Есть?

– Как не быть, – усмехнулся Ториас. – Тайный отдел или всех просматривать будем?

– Тайный и свиту императора.

– Одну минутку, леди, – отвесил шутовской поклон лорд.

Они просматривали портреты вплоть до самого рассвета, когда небо начало окрашиваться первыми, еще несмелыми бледно-розовыми мазками художника-ученика. Поблагодарив старого лорда за помощь и пообещав зайти позже, Сайлейн выбралась из дома, так же миновала ограду и, уже не меняя ипостась, поспешила в резиденцию.

Девушка-пума бежала так быстро, что под конец, у самого дворца, у нее было ощущение, что лапы превратились в одну большую зону, которая медленно распространяется на все тело. Пообещав себе в который уж раз больше не засиживаться у знакомых, она решительно сменила размер до минимально возможного и маленьким черным котенком проскользнула сквозь прутья забора. Охранная сеть в очередной раз не среагировала на нее.

Впервые такой способ преодоления сетей она испытала совсем недавно на примере дома герцога Скольдивани, известного мецената и скупщика краденых картин. В его имении находилась одна из самых больших коллекций рисунков Пьедро Сальтони, художника, всю жизнь посвятившего изображению храмов Таоки.

Поначалу все складывалось как нельзя лучше: Сайлейн под видом новой служанки попала в дом, и, пока она выполняла свою работу, то бишь протирала пыль и натирала паркет, в доме произошла кража совсем не нужного никому, разве что какому-то маньяку, парика мессира. Кто это сделал, Сайлейн так и не узнала. Осознав, что при качественной проверке все ее алиби рассыплется в прах, она поспешила забрать из сокровищницы то, за чем, собственно, пришла. Небольшое полотно с ценнейшим изображением зала ритуалов – единственная деталь, которой не хватало для точной реконструкции, хранилась у герцога. Корвус четырежды пытался выкупить ее, но Скольдивани оставался непреклонен. Тогда Сайлейн и разрешили украсть полотно.

Аккуратно свернув холст, она вложила его в заранее приготовленный тубус, гасящий поисковые чары – он был у нее всегда с собой на случай непредвиденных обстоятельств, – и, уже спускаясь по лестнице, услышала, как ее позвали. За то время, пока она ходила «убираться», остальные служанки уже успели пройти проверку на кристалле истины. Не теряя больше ни секунды, Сайлейн обернулась в котенка и бросилась со всех лап во двор, где успели спустить собак.

Эту гонку она не забудет никогда. Чуть не лишившись кончика хвоста, вымазавшись по самые уши в грязи, прыгая по веткам не хуже белок, но не потеряв драгоценную ношу, Сайлейн проскользнула к забору. Охранная сеть уже была активирована и переливалась едва заметной синевой. Помянув про себя всех демонов запретных миров, Сайлейн побежала было к воротам искать лаз или хоть какую-нибудь щелочку. Там ее нагнал один из псов. Инстинкты сработали раньше, чем она успела подумать. Вздвигнув шерсть и вытянувшись на лапы, она отскочила назад и, больно ударившись загривком, вывалилась с противоположной стороны ограды. Синяк вскоре сошел, а вот опыт остался – не связываться с собаками и в своей самой маленькой форме пробегать сквозь защитные поля.

Вскарабкавшись по абрикосовому дереву, Сайлейн оказалась на крыше и спустя пару минут, запершись в ванной, приняла свой человеческий облик. Придирчиво оглядела ладони и ступни и тяжело вздохнула – придется надевать перчатки. Конечности успели пострадать при беге, и где-то виднелась запекшаяся кровь. Да, так пострадать во время сна нужно умудриться...

Прислушавшись, Сайлейн с неудовольствием поняла, что дом уже начал оживать и скоро ее могут прийти будить, застав в таком неприятном виде.

Поморщившись, она полезла принимать ванну.

Совести слуг хватило только до девяти часов. После чего они целой делегацией из четырех молоденьких девиц заявили в ее покои. Сайлейн, которая легла только два часа назад, недовольно открыла один глаз, все еще надеясь, что это сон и эти жестокие люди не заставят ее вставать и топтать куда-нибудь. Но они не были так милосердны.

– Леди Остальд, леди, просыпайтесь. Через полчаса завтрак, а вам нужно хорошо выглядеть. Ну леди, вставайте... За завтраком будет сам император, разве вы не хотите ему понравиться? Леди, просыпайтесь.

Сайлейн чувствовала, что ее трясут в восемь рук, но вставать так не хотелось, что она была готова и дальше изображать труп, лишь бы от нее отстали.

– Леди, на завтраке будет присутствовать господин посол Тааль-Ена. Если вы хотите успеть поговорить с соотечественником до его ухода, то вам следует спуститься на общую трапезу, – на ушко прошептала ей одна из служанок, чей выговор и расстановка ударений выдавали в ней родственницу хвостатой братии.

– Спасибо, – одними губами произнесла Сайлейн и потянулась, открывая глаза и вверяя себя заботам служанок.

То, что получилось спустя полчаса, было далеко не прекрасно, но хотя бы не пугало окружающих ничем, кроме красных глаз.

Привычно поднявшись на высоту своей обуви, Сайлейн, держась за руку самой осведомленной служанки, спустилась к завтраку.

В просторном зале, рассчитанном по меньшей мере на двадцать – тридцать персон, степенно прогуливались леди, затянутые в корсеты, обсуждали последние новости шестеро мужчин из тайного отдела, слуги в спешке раскладывали столовое серебро и расставляли все новые кушанья, приносимые с кухни. В отдалении, у самого входа, разговаривали о чем-то герцог Майнл и советник его величества лорд Скайтер, присутствовавший на отборе в качестве

смотрителя.

Заметив появление своей подопечной, посол раскланялся с собеседником и быстрым шагом направился к девочке. Она также поспешила ему навстречу, надеясь получить еще какие-нибудь указания от принца и сестры или хотя бы договориться о переправке сюда некоторых жизненно необходимых зелий.

Легким кивком в сторону посол указал направление, и они друг за другом вышли на застекленную веранду.

– Леди Каталина, – учтиво начал посол, давая понять, что их слушает еще кто-то. – Разрешите высказать вам свое почтение. Наши уважаемые монархи, да продлит Таока лучи их жизни, выражают вам свое расположение и надеются, что ваше участие в данном мероприятии укрепит связи между нашими государствами. Они рассчитывают на вас и ожидают, что вы не запятнаете честь Тааль-Ена, и она останется такой же чистой, как шкурка ящерики борки[1 - Борка – мелкая ядовитая ящерица с пятнистой шкуркой, распространена на территории Тааль-Ена.]. И дабы благословение их величеств не оставляло вас, мне велено передать вам сей скромный дар.

Майнл протянул ей небольшую, всего в пол-локтя по диагонали, шкатулку. Ни изящной вязи, ни золотых вставок на ней не было. Вряд ли ее купил бы кто-нибудь менее сведущий в развлечениях младшей сестры, нежели принц с Лузаникой. И хоть Сайлейн знала, что лучше не открывать подарок при посторонних, не сдержала своего любопытства и заглянула.

На дне, укрытом лиловым бархатом, покоился небольшой кусочек пергамента с четким росчерком, оставленным когтями сестры – их тайная договоренность предусматривала такое доказательство подлинности. Перевернув карточку, Сайлейн чуть прищурилась, чтобы разглядеть мельчайшие записи, оставленные уже Корвусом – его минимальная форма была даже много меньше котенка Сайлейн.

«Малыш, мы решили, что будет странно, если вдруг герцог Майнл зачастит к тебе с передачами, а потому решили подарить тебе пространственный карман. Когда тебе что-нибудь понадобится, напиши список и положи его в коробочку, закрой крышку и подожди. Артефакт привязан к твоим личным вещам. Если

среди них не окажется нужного предмета, список перейдет в канцелярию и в ближайшее время тебе вышлют все необходимое.

С тревогой и надеждой на твою рассудительность и осторожность,

Любящие тебя Лузаника и Корвус».

Пока Сайлейн читала, ее лицо стремительно менялось. Уже не было сосредоточенности и доли раздражения, которые вызывали у нее все присутствующие в этом цирке, кроме разве что своих. По мере прочтения у девушки разглаживались морщинки на лбу, а озадаченность сменялась умиротворением и даже толикой счастья, если так можно сказать.

– Леди, – к ним тихо подошел Скайтер, – если вы закончили беседу, прошу к столу. Не хватает только императора и вас. И будет неуместно с вашей стороны прийти после его величества.

– Да, благодарю, – отозвалась девушка, быстро пряча записку. – Господин посол, передайте, пожалуйста, их величествам, что я понимаю возложенную на меня ответственность и постараюсь достойно представить нашу страну. Прово?дите меня к столу?

– Сочту за честь, – церемонно поклонился Майнл и улыбнулся, заметив, как дернулись скулы у придворного. Видимо, советник Скайтер тяжело переживал такое пренебрежение со стороны женского пола.

Они прошли в зал, и посол вежливо отодвинул стул для своей подопечной, после чего сел рядом. Кроме того, Майнлу пришлось напомнить господину советнику, что хоть по законодательству обеих стран брак его подопечной с императором ли или с любым подданным Таски возможен, но в ближайшие три года осуществить его можно только с согласия ее официальных опекунов, коих ввиду отсутствия в Таске временно заменяет он.

Заняв свое место, Сайлейн чинно возложила салфетку на колени и, подражая присутствующим здесь леди, принялась свысока осматривать «конкуренсток». Прямо напротив, буравя ее недобрым взглядом, восседала, иначе не скажешь, принцесса Велисская, печально известная в узких кругах Астония Глена. Несколько месяцев назад принцессу застукали за вызовом демона, и терпение

родителей лопнуло. Астония, несколько лет посещавшая одну из ведьминских общин Велиссии и готовившаяся стать жрицей, теперь должна была выйти замуж, чтобы «муж выбил из тебя всю ту дурь, что мы не смогли». Интересно, кто-нибудь еще слышал о скромном хобби принцессы, или только она, присутствовавшая в тот день во дворце вместе с послом Кауряком, знает о падении этой особы?

Оскалившись в ответ на пренебрежительно поджатые губы принцессы, Сайлейн спросила:

– Ваша светлость, я так рада видеть вас. Это правда, что в Велиссии сменилась мода, и нынче надлежит носить антрацитовые тона вкупе с черной вышивкой?

– Думаю, вам, леди...

– Каталина Остальд, – быстро представилась Сайлейн.

– ...они не будут к лицу. Но если желаете, после трапезы мы могли бы уединиться и подобрать более достойные вас цвета. Как вы на это смотрите?

– Сочту за честь получить консультацию у самой принцессы Глена, – заверила Сайлейн, понимая, что ее высочество теперь тихо ненавидит пронырливую оппонентку.

Успокоившись насчет принцессы, Сайлейн посмотрела правее и натолкнулась на изучающий колючий взгляд еще одной девушки. В отличие от светловолосой и бледной Глена, эта особа имела рыжие вьющиеся кудри, которые, судя по блеску, стали таковыми лишь несколько часов назад, и смуглую кожу, на которой к тому же недавно отметился южный стидарийский загар.

– Прошу прощения, леди... мы не представлены, но я хотела бы надеяться на ваше расположение, – начала было Сайлейн, но ее прервал Майнл, прошептавший: – Сейчас появится император.

Беспомощно разведя руками и так и не сняв перчаток, Сайлейн, как и все остальные гости, приподнялась, приветствуя его величество императора Вильгельма.

Внешне он ничем не выделялся из своей свиты: такой же высокий, подтянутый, темноволосый, как и советник, с бледным, слегка осунувшимся лицом и кулоном, висящим на шее. Решив не рисковать, Сайлейн оставила мысль о сканировании его ауры – единственный магический навык, который она удосужилась получить. К сожалению, чтобы осваивать чародейство на более высоком уровне, нежели уличные фокусы, необходимы были разрешение рода и проверка на кристалле истины. И если разрешение Корвус бы дал, то проверка на кристалле Сайлейн, постоянно вравшей о своем прошлом, ничего хорошего не принесла бы.

Когда император занял свое место во главе стола, все сели. Разговоры завязались вновь, но Сайлейн молчала, с величайшим вниманием разрезая кусочки мяса на тарелке. Она чувствовала, как на пальце проявляется кольцо и начинает выделяться под перчаткой.

– Прошу меня извинить, – поднявшись со своего места, сказала Сайлейн и спешно ушла, сопровождаемая молчанием. Вслед за ней вышел и Майнл, желая убедиться, что с сестрой их принцессы ничего не случилось.

Они не говорили до самых дверей отведенных ей покоев. И только перешагнув порог, Майнл позволил себе проявить чувства и обеспокоенно спросил:

– Как ты?

– Все нормально, только не выпалась.

– Почему ты ушла? Император может принять на свой счет и обидеться.

– Пусть лучше так, чем правда, – неопределенно ответила Сайлейн, уходя к окну. – Он мог почувствовать то, чего не следует.

– Вы пробудете здесь месяц и не всегда сумеете избежать его внимания. Более того, после сегодняшнего случая за вами могут начать наблюдать особенно пристально, моя госпожа.

– Пусть наблюдают, главное, чтобы не подходили. – Она сжала кулачки и прошептала: – Исчезни.

Наблюдая, как исчезает бугорок на пальце, Сайлейн успокаивалась. Дождавшись полного исчезновения, быстро сняла перчатки и, протянув ладони Майнлу, спросила:

- Вы все еще носите крем для меня?

- Разумеется, - заверил посол, извлекая из внутреннего кармана камзола небольшую склянку. - Вы, госпожа, никогда не отличались аккуратностью ни на работе, ни тем более в жизни. Постарайтесь хоть здесь не проявлять этой своей черты.

- Гарантий дать не могу, - виновато пожала плечами девушка, с удовольствием следя за действиями посла и их последствиями. Царапины исчезали, как будто их никогда и не было. К сожалению, травмы, полученные зверем, не исчезали при обороте, и их приходилось вот так лечить.

- Тарон, узнай, что случилось, - тихо отдал распоряжение Вильгельм, провожая задумчивым взглядом девочку и посла. Она ушла без всяких видимых причин. Еще мгновение назад ела, задумчиво глядя то в тарелку, то перед собой, а спустя доли секунды сбежала к себе в комнату.

Он бы с удовольствием поступил так же, если бы мог. Но что позволено простым людям, не позволено правителю. К концу завтрака, когда гости успели обсудить все значимые и незначимые детали, с десяток раз выразить неудовольствие по поводу поведения ушедшей девочки, он наконец-то получил возможность высказать то, что должен был:

- С сегодняшнего дня начинается новый отбор. Испытания продлятся ровно месяц. По истечении этого срока вы станете либо моей законной женой, либо вернетесь домой с подарком, достойным статуса императорской невесты. Все сопровождающие должны покинуть усадьбу до полудня. Обеспечение безопасности берет на себя департамент безопасности короны.

Дорогие гости, - Вильгельм обвел глазами всех невест и улыбнулся, глядя, как влюбленно на него таращится девушка от темной гильдии, прибывшая на рассвете. Пожалуй, если бы он не знал, что это игра, Тарика имела бы все шансы стать его новой фавориткой. Но выбирать профессиональную воровку в жены...

Нет, такого он не совершит. – Сегодняшний день у вас отведен на выбор нарядов, украшений, обуви – всего, что вы посчитаете нужным иметь, чтобы достойно представлять свой город, княжество или страну. Помните, что в вашем наряде должна учитываться не только придворная мода, но и традиции вашего дома. Желаю всем успехов.

Вильгельм поднялся и вышел. Вслед за ним провел инструктаж Скайтер:

– Третий этаж и крыша закрыты для посетителей. Любой, кто будет замечен на запрещенной территории, выбывает из соревнования. Любой, кто будет замечен в порочащей честь и достоинство деятельности, также выбывает из соревнования. Удачи, дамы.

Подмигнув, он скрылся тем же путем, что и сюзерен.

– Леди Остальд, я могу войти? – постучавшись, спросил Тарон, замирая у дверей в покои графини.

– Входите, – разрешил фыркающий мужской голос.

Тарон незамедлительно прошел в покои и застыл, боясь пошевелиться. В комнате, развалившись на полу, отдыхали две кошки. Черная, как сама тьма, пума, фыркая, лениво катала клубок ниток по ковру. Тигр с королевским спокойствием следил за развлечением самки.

– Проходите, не нужно стоять на пороге, – прервал переживания телохранителя Майнл. О наличии у него амулета, трансформировавшего язык животного в человеческую речь, знали все, и Тарон успокоился. О выдержке посла Тааль-Ена также было известно многим. Даже в животной форме этот оборотень сохранял разум, которому завидовали многие.

– Его величество хотел узнать, что произошло с графиней? – спросил Тарон, избегая смотреть на пуму, которая, потеряв интерес к ниткам, перекатываясь с лапы на лапу, приближалась к нему.

– О, – посол фыркнул, – Кати всего лишь перенервничала слегка, и ее зверь захотел прогуляться. Вот мы и решили переждать приступ в комнате. Это все, что вы хотели знать?

– Да, благодарю, – поспешил откланяться придворный.

– Ты хорошо придумал, – удостоверившись, что шпик ушел, произнесла Сайлейн, становясь человеком.

– Опыт, девочка моя. Поживешь с мое и быстрее научишься пользоваться своей природой. На переговорах очень помогает.

– Я учту, – серьезно кивнула девушка.

– Боюсь, мне пора уходить, – прислушавшись к общему шуму внизу, проговорил посол. – Император выставляет посторонних, но помни, ты в силу своего возраста и статуса можешь требовать моего присутствия, если считаешь это необходимым.

– Я знаю, – с грустью откликнулась Сайлейн. – Передай детишкам привет.

– Обязательно, – заверил ее Майнл, обернувшись в дверях.

Сайлейн проводила его грустным взглядом и опустилась на диванчик, пахший мятой, – еще один знак присутствия здесь посла. Она надеялась доспать, но судьбе было угодно иное.

Стоило Сайлейн задремать, как в дверь снова постучали. Раздраженная, в помявшейся тунике и босиком – обувь она сняла перед превращением – девушка поспешила узнать, кто решил вторгнуться в ее обитель. И, рванув на себя дверь, застыла, с недоумением глядя прямо в серые глаза императора. Она прямо чувствовала, как медленно с ее лица сползает злость, сменяясь недоверием и паникой. Вильгельм тоже это заметил, но выдал свое отношение только уголками губ, которые дернулись, но так и не превратились в улыбку.

– Я могу войти? – забавляясь ситуацией, спросил император. Еще мгновение назад, стоя за дверью, он ощущал, что непрошеного гостя хотят как минимум

покатать по полу, ныне же леди казалась такой растерянной, словно ее щелкнули по носу, забрали любимую игрушку и одновременно напугали до потери пульса.

- Да, - разрешила Сайлейн, отскакивая от двери и пряча руки за спину.

Вильгельм, решивший, что леди прячет выступившие когти, не уделил жесту должного внимания.

- Я могу присесть? - Он указал на покинутый ею диванчик. Дождавшись ее кивка, император присел и, втянув носом воздух, отметил: - Очень приятный аромат.

- Кошачья мята. - Сайлейн улыбнулась и опустилась в глубокое кресло напротив, подтянув под себя ноги. - Не думала, что оцените.

- Значит, пора поискать в своей родословной оборотней, - развел руками Вильгельм. - Вы, наверное, удивлены моим визитом?

Сайлейн кивнула, размышляя, что она такого совершила, что к ней пришел сам император.

- Все очень просто. Вы так напугали моего друга, - Вильгельм откинулся на спинку дивана и погладил место рядом, еще хранившее чье-то тепло, - что он наотрез отказался возвращаться, чтобы рассказать вам некоторые детали, которые мы объявили за завтраком.

Он пытливо посмотрел на нее, выискивая следы заинтересованности, но ничего, кроме прежней тревоги, не заметил.

- Вы меня боитесь, - констатировал он, когда Сайлейн зарылась глубже в кресло, реагируя на его приближение. - Ваш страх имеет основания? Или я не нравлюсь зверю?

- Нет, вовсе нет... - запротестовала девушка, не зная, как вежливо отвязаться от пристального внимания мужчины.

– Тогда дайте мне руку, – попросил Вильгельм, протягивая ей свою ладонь.

Обрадовавшись, что он не уточнил, Сайлейн с облегчением протянула ему некольцованную.

– И вовсе не боюсь, – по слогам произнесла девушка, улыбаясь, довольная тем, что так просто избежала объяснения.

– Я рад, – сказал Вильгельм и про себя отметил, что действительно рад этому. – В связи с моим присутствием в резиденции мы приняли решение, что третий этаж будет закрыт для посещений гостей, как и крыша, чтобы вы случайно не ушиблись.

– А ходить по лестнице в одиночку нам можно? – весело осведомилась девушка. Сейчас, когда он не выискивал в ее поведении каких-то смыслов, она почувствовала себя свободнее. – Или только по трое? И непременно с охраной?

– О, как я рад, что не пришлось вас на это уговаривать. Другие девушки так упрямы этому нововведению, что я решил обойти его своим вниманием в нашей беседе, но если вы согласны...

Император, нет, сейчас он был именно Вильгельм, рассмеялся, заметив, как вытягивается у его собеседницы лицо и сквозь ошарашенную маску проступает негодование.

– Это шутка, успокойтесь. По лестницам можете передвигаться и в одиночку, но если захотите вечером выйти в парк, то лучше сообщить охране. Ваши стражи зайдут к вам сразу после моего ухода. Кроме того, на сегодня назначено посещение девушек портными. Подумайте, что бы вы хотели носить в это время.

– Хорошо, – кивнула Сайлейн, подтверждая, что приняла это к сведению. Но он так и не ушел.

Сидя перед ней на корточках и не выпуская ее руки, он задумчиво смотрел на нее, запоминая каждую черточку чуть хмурого, недовольного таким пристальным вниманием личика. Оно казалось ему донельзя забавным и милым. Даже когда сквозь человеческую маску начал проступать гнев зверя.

– Вам лучше уйти, – хрипло произнесла Сайлейн, понимая, что еще немного, и она не сдержится и сорвется, вцепившись ему в горло. Зверь не желал терпеть подобного внимания от кого-то за пределами семьи. Для него это был вызов, и он вынырнул, сметая все преграды, выстроенные благоразумием своего носителя.

Когда на него бросился зверь, Вильгельм так и не успел понять. Только инстинктивно ушел с траектории прыжка, не давая пуме вцепиться в горло. Но одним ударом животное не ограничилось, бросившись на него снова и повалив на пол.

Впоследствии он не мог вспомнить, почему не позвал на помощь стражу, едва девочка обернулась. Не мог объяснить и того, почему вместо попыток сбросить зверя, прижал его к себе и гладил до тех пор, пока не размылись очертания животного, и вместо него не оказалась лежащая без сознания девушка.

Тогда он сделал то, что не смог объяснить самому себе и в чем не признался Тарону, когда тот, напуганный порванной одеждой друга, спрашивал причину. Он уложил ее на кровать, коснулся лица и, не удержавшись, под влиянием какого-то глупого сиюминутного порыва поцеловал, нежно коснувшись губами ее губ. В тот момент он был счастлив, что девочка смогла сохранить одежду при обороте.

Первым, что ощутила Сайлейн, приходя в себя, была боль. Всеобщая и всепоглощающая, она раздирала все ее тело. Нельзя было выделить ни ее источника, ни свободного от нее места. Девушка с трудом открыла глаза, пытаясь понять, где она находится и что случилось. Память возвращалась постепенно. Сайлейн помнила, что минуту назад разговаривала с императором, что он подошел слишком быстро, чтобы зверь не отреагировал... Демоны запретных миров, она бросилась на него. Зверь хотел любой ценой отстоять свою территорию и не слушал доводов человека.

Сайлейн протяжно выдохнула, представляя, что с воздухом уходит и боль. Пара вдохов, и она уже может спокойно лежать. Попыталась пошевелиться и вновь пришлось сжимать зубы, чтобы не закричать в голос. Но не это оставалось для нее загадкой. Сайлейн не понимала, почему она лежит под уже знакомым балдахинном, без ограничителей оборота, а не сидит под стражей или, что в

такой ситуации было наиболее правильным вариантом, не лежит мертвая в гробу. Ведь по законам Таски нападение на любого представителя монаршей фамилии каралось смертью на месте... Неужели император Вильгельм так боится осложнения отношений с Тааль-Еном?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Борка – мелкая ядовитая ящерка с пятнистой шкуркой, распространена на территории Тааль-Ена.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mazurkevich_natal-ya/imperatorskaya-svad-ba-ili-nevesta-protiv

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)